

{ "... Случайно... Ты любишь меня?..." }

Внезапно шторм ударил Белл-Рок по щеке, заставив корпус вздыматься слева направо. Мать-Океан держала корабль в своих объятиях и дико трясла его. Всевозможные бутылки выливались вниз, трескались о верхнюю мебель и разлетались по полу. Скульптура, все еще зажата между трещинами в дереве, безумно качала головой. Смеясь, он указал на нее пальцем, когда засияли вспышки молнии.

{ "... Ваше сердце так хорошо знает правду, что показывает вам все. Так почему же вы не можете сказать это вслух? Ты боишься, что все это исчезнет, как только ты откроешь рот?.. }

Лил изо всех сил пыталась скрутить свое тело. Несмотря на то, что веревки царапались на ее воспаленной коже, ей хотелось как-то уйти от взгляда скульптуры...

{ "... Ты хочешь, чтобы я увидел тебя таким, какой ты есть..." }

... Резко стучали стеклянные бутылки, скрипели деревянные доски...

{ "... Что это, если не обман?.." }

... Весь мир, кажется, трясется...

{ "... Я спрошу вас в последний раз, не кажется ли вам, что вы упускаете из виду что-то очень, очень важное?.. }

-Кунг! -

Кожаная сумка Эда врезалась в оконную раму и выплеснула свое содержимое. Среди различных лекарств и инструментов, выливающихся наружу, один предмет привлек внимание Лил. Та самая белая бусина. Почему-то это выглядело немного странно, как будто ему там не место, как ребенок, который невинно забрел на поле битвы.

Лил тупо уставилась на него.

'Peloris cor.*'

В ее памяти живо звенел голос Беллуса, который держал жемчужину, а также голос и лицо Эда, ярко сияющие в голубом свете Беллуса.

{ "... Она украшает твои волосы..." }

Молния вырвала ее из воспоминаний. Испуганная громом, глаза Лил расширились, прежде чем она с тревогой оглянулась на затянувшуюся жемчужину. В полном одиночестве в этом аду, поражающем молнию, это невинное маленькое зерно казалось потерянным. Она хотела поднять его, но не могла даже вытянуть руки, не говоря уже о том, чтобы пошевелить ногами.

«Я знаю это слишком хорошо...»

Когда пол подпрыгнул, как будто он был на грани разрушения, и перед ней возникли всевозможные вещи, Лил поразил мировой шок.

'... Я больше никогда не смогу найти такое маленькое сокровище... и... Я никогда больше не встречусь с кем-то вроде Эда...»

В его глазах она стала совершенно другим человеком. Эти красиво сверкающие зеленые руды отражали не только удивление и уважение, но и Лилоа... Лил никогда не сталкивался с кем-то настолько полным жизни, как он.

"... Извините...»

Разочарование и пустоту от потери Эда внезапно стало трудно преодолеть.

"... Мне очень жаль...»

«Опять эта пустынная дорога...»

Страшное чувство одиночества охватило Лил. Он укусил и разорвал все ее тело своими острыми зубами. Как нескончаемый поток пираний, наслаждающихся своей добычей одновременно. А ее зрители, пережившие шторм, превративший хижину в хаос, освистали дурака, убившего единственного человека, который ее понял.

"... Не притворяйтесь жалкими. Парень, перед которым ты чувствуешь себя такой виноватой, все равно уже мертв...»

Она чувствовала, что ее будут грызть до тех пор, пока от нее ничего не останется. В агонии раздавленного ее тела Лил позволила своему сознанию тоже умереть...

Почувствовав себя притупленной, Лил медленно открыла глаза. Когда солнце уже взошло, в салоне было светло. Однако свет не был причиной для того, чтобы она открыла глаза. Это были звуки нескольких голосов и приближающихся шагов. Лил затаила дыхание, размышляя, могло ли произойти что-то серьезное.

Дверь кабины захлопнулась.

"... Гребаные сволочи. Они полны решимости умереть, говорю я вам..."»

"... Я всего лишь сторож, я не могу просто взять на себя все их задачи сразу..."»

"... Вы жалуетесь? Они все равно ничего не смогли с этим поделать..."»

"... Ну, в конце концов, мы перестали плавать, не так ли? Неужели они планируют сделать так, чтобы у нас здесь закончилась еда?..

"... Пусть попробуют, все равно не важно. Раз пошел дождь, воды хватает. Так что пока все хорошо..."»

Лил попыталась повернуть голову, но ее взгляд не выходил за пределы плеча. Хныча, она изо всех сил пыталась повернуть лицо влево или вправо, пока кто-то не схватил ее за подбородок.

— Капитан.

«Кто...»

Лил узнала лицо, которое появилось перед ней. Джо, рулевой, прижал чашку к ее челюсти, которую он все еще держал. Лил удалось проглотить половину воды, которая внезапно хлынула ей в рот, однако остальная часть стекала по ее подбородку. Когда Лил начала кашлять, Джо сделал вид, что похлопывает ее по спине, шепча.

"... Вчера вечером во время шторма погибли четверо моряков, поэтому остальная часть экипажа отказывается выходить в море. Это становится немного неприятным сейчас, когда они начинают избивать людей... Я даже видел, как некоторых утаскивали... Но не волнуйтесь слишком сильно. Те, кто остался на Белл-Роке, намного жестче, чем те, кто ушел на пенсию, и Хулио все равно ничего не может сделать с Аленом..."»

— Слезай!

"..!"

Матрос выскочил из-за борта и пнул Джо ногой.

«Я сказал тебе дать ему воды, но, похоже, вместо этого ты кормишь его чем-то другим».

Джо попытался встать, но заколебался, когда пистолет противника ударил его ножом в живот.

Подчиненный Хулио рассмеялся и снова ткнул Джо.

«Видя, как матрос угрожает Джо своим пистолетом, у меня складывается довольно хорошее впечатление о ситуации на палубе... Очевидно, что одних кулаков уже недостаточно».

Глаза Лил закатились, неподобающе извиваясь.

«Эй! Что ты делаешь!»

Еще раз Лил напомнили о том, что быть связанным было нелепым препятствием. Поэтому вместо этого она плюнула в приближающееся лицо моряка, однако он быстро ответил, замахнувшись пистолетом на Лил. Когда пистолет попал в яму ее живота, ее глаза вспыхнули белым, и вода, которую она только что выпила, снова поднялась. Когда Лил наклонилась, матрос вытащил Джо.

"... Давай, свяжи его..."

Послышался еще один голос.

Даже когда она собиралась сойти с ума, вопросы продолжали заполнять ее.

'... Кого они завязывают? ... Неужели они меня так бросают? ... Что они собираются делать с Джо?

"... Мне тоже никогда не нравилась бледная кожа этого парня. Как будто эти два имперских ублюдка заскучили на суше и попытались счастья на воде..."

"... Уберите руки. Я хожу..."

Лил сразу узнала ответный голос.

"... Эти ублюдки..."

Послышался четкий звук ударов кулаков по чьему-то лицу.

«Невероятно. Они даже бьют Сезара».

Лил с тревогой сжала хватку. Осколок стекла, который она получила во время вчерашнего беспорядка, резко ужалил ее ладонь, тем не менее, она держалась за него на случай, если он ей пригодится.

«Я сам был связан ожидаемо, но я не могу поверить, что Сезар тоже попался».

Лил закричала, чтобы кулаки не избили Сезара.

«Остановитесь, сумасшедшие ублюдки! Как вы думаете, штурман, с которым так обращались, будет сотрудничать с вами, ребята?»

«Если нет, мы простоотрежем ему уши. Точно так же, как вы поступили с нами».

«Имбецилы. Вы не можете заставить людей так двигаться».

«Вы думаете, что мы не можем? Мой брат полз как собака, потому что не хотел, чтобы ему отрезали уши... С императором на спине».

Сезар был привязан к другой стороне столба, к которому была привязана Лил. Когда они закончили, послышался звук плевка. Лил, догадываясь о том, что только что произошло, повернула голову набок.

«Не говори мне, что они просто плюют Сезару в лицо...»

Лил не знала, что делать, и ждала, пока они исчезнут из хижины. Как только в комнате воцарилась тишина, Лил достала осколок стекла.

«Если я хочу что-то сделать, мне сначала нужно ослабить веревки на запястьях».

Это была очень медленная задача по сравнению с тем, как легко ей порезали палец, но Лил была полна решимости сделать это. Вскоре после этого ее внезапно осенило, что Сезар молчит. Лил попыталась оглянуться на Сезара. Конечно, в реальности она лишь немного вывернула шею.

— Сезар?

"..."

— Сезар, это ты, верно?

Почувствовав тепло за спиной, она услышала, как мужчина вздохнул. Лил подтвердила, что звук дыхания, без сомнения, принадлежал Сезару. Вздохнув с облегчением, Лил снова поцарапала стеклянное лезвие и пробормотала.

"... Извините, пожалуйста. Подожди минутку. Я скоро тебя развяжу..."

«Меня задержали за отказ изменить показания».

Ее пальцы резко остановились. Один только голос Сезара уже дал очень много информации. Лил прожевал предложение. Она чувствовала сочетание угрызений совести, смирения и обиды, хотя и не хотела этого признавать.

Потому что, в конце концов, казалось, что все провалилось...

- - - - -

Сноска:

«Peloris cor.» = «Сердце моллюска». Или, другими словами; жемчуг.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2919895>